

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.002>
УДК 314.9

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Слепов А.П.³

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации¹,*

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации^{2,3}

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью сохранения и развития коренных малочисленных народов. В Российской Федерации 47 народов имеют официальный статус коренных малочисленных народов, семь из них находятся на европейской территории, три - на Севере европейской и азиатской территории, тридцать семь - азиатской территории. Цель публикации заключается в рассмотрении проблем коренных малочисленных народов, проживающих на европейской территории, задача – показать особенности существования этих народов. Методы исследования: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, статистический метод. Объектом исследования являются коренные малочисленные народы российской европейской территории - абазины, бесермяне, вепсы, водь, ижорцы, саамы, сету (сето), также ненцы в Коми, Ненецком автономном округе, Архангельской и Мурманской областях, манси и ханты в Коми.

В процессе исследования получены следующие результаты. Использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, содержащие данные о семи коренных малочисленных народах, находящихся на европейской территории преимущественного проживания, а также о манси, ненцах и хантах, проживающих на Севере европейской территории. Коренные малочисленные народы различаются природными, территориальными, демографическими, культурными, социальными и экономическими характеристиками. Показана динамика численности населения и владения родным языком коренных малочисленных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов.

Выводы: необходимо в полном объеме соблюдать конституционное требование о том, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов, в том числе находящихся на российской европейской территории; нужно выполнять определенные в федеральном законодательстве гарантии самобытного развития коренных малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов. Речь, прежде всего, идет об эффективном осуществлении полномочий федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, о соблюдении прав коренных малочисленных народов, объединений и людей, относящихся к ним, действенной судебной защите их прав, развитии территориального общественного самоуправления, общин и других объединений коренных малочисленных народов. Кроме того, надо принимать во внимание, что манси, ненцы и ханты являются коренными малочисленными народами Севера как европейской, так и азиатской российской территории. Поэтому нужно выполнять распространяемые на них правовые нормы федеральных законов об образовании, охране и использовании территорий традиционного природопользования для ведения на этих территориях традиционного природопользования и образа жизни, соблюдать общие принципы организации и деятельности общин для защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов, основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления.

Ключевые слова: абазины, бесермяне, брак, вепсы, водь, возраст, городское и сельское население, дети, занятость, ижорцы, источник средств к существованию, манси, ненцы, образование, рабочая сила, саамы, сету (сето), территориальное размещение, ханты, язык.

INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN EUROPEAN TERRITORY

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov², Alexander P. Slepov³

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration¹,
South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration^{2,3}*

Abstract. *The relevance of the topic is determined by the need to preserve and develop indigenous peoples. In the Russian Federation, 47 peoples have the official status of indigenous peoples, seven of them are located on European territory, three in the North of European and Asian territory, and thirty-seven in Asian territory. The purpose is to consider the problems of indigenous peoples living in the European territory, the task is to show the peculiarities of the existence of these peoples. Research methods - analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, statistical method. The object of the study is the indigenous peoples of the Russian European territory - the Abaza, Besermyan, Veps, Vod, Izhorians, Sami, Setu (Seto), as well as the Nenets in Komi, the Nenets Autonomous Okrug, the Arkhangelsk and Murmansk regions, the Mansi and the Khanty in Komi.*

In the course of the study, the following results were obtained. The results of the 2020 All-Russian Population Census were used, containing data on seven indigenous peoples located in the European territory of predominant residence, as well as on the Mansi, Nenets and Khanty living in the North of the European territory. Indigenous peoples differ in natural, territorial, demographic, cultural, social and economic characteristics. The dynamics of the population and proficiency in the native language of indigenous peoples between the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020 is shown. The following are shown: the territorial distribution of indigenous peoples according to their predominant residence in the regions, the size of the urban and rural population, age composition, educational level, sources of livelihood, birth of children, marital status, the status of participation of indigenous peoples in the labor force and employment of the population.

The main provisions of the conclusion include: it is necessary to fully comply with the constitutional requirement that the Russian Federation guarantees the rights of indigenous peoples, including those located on Russian European territory; it is necessary to comply with the guarantees defined in federal legislation for the distinctive development of indigenous peoples, the protection of their ancestral habitat, traditional way of life, economic activities and crafts. First of all, we are talking about the effective exercise of powers by federal and regional bodies of state power, local self-government bodies, the observance of the rights of indigenous peoples, associations and people belonging to them, the effective judicial protection of their rights, the development of territorial public self-government, communities and other associations of indigenous peoples. In addition, it should be taken into account that the Mansi, Nenets and Khanty are indigenous peoples of the North of both European and Asian Russian territory. Therefore, it is necessary to comply with the legal norms of federal laws on the formation, protection and use of territories of traditional nature use in order to conduct traditional nature management and lifestyle in these territories, to observe the general principles of the organization and activities of communities to protect the original habitat, traditional way of life, rights and legitimate interests, the foundations of the community form of self-government and state guarantees for its implementation. It should be noted that the Strategy of the State Ethnic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 clearly prioritizes the observance of the rights of indigenous peoples, the principle of sustainable economic, social and cultural development of indigenous peoples, the protection of their ancestral habitat and traditional way of life, and the protection of the rights and legitimate interests of these peoples. All these regulatory legal requirements fully apply to the indigenous peoples living on the Russian European territory.

Keywords: *Abaza, Besermyan, marriage, Veps, Vod, age, urban and rural population, children, employment, Izhorians, source of livelihood, Mansi, Nenets, education, labor, Sami, Setu (Seto), territorial location, Khanty, language.*

Введение. В итогах Всероссийской переписи населения 2020 года представлена численность коренных малочисленных народов [6]. Абазины насчитывают 41 874 человека, бесермяне - 2 067 чел., вепсы - 4 687 чел., водь - 105 чел., ижорцы - 227 чел., саамы - 1 550 чел., сету (сето) - 242 чел., ненцы в Коми, Ненецком автономном

округе, Архангельской и Мурманской областях - 14 101 чел., в Коми: манси - 5 чел., ханты - 45 чел. Всего - 64 903 человека, что составляет 0,044% населения страны, учтенного при переписи.

Результаты. Обсуждение. Рассмотрим динамику численности населения коренных мало-

численных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов[7]. Соответственно переписям, численность абазин составляла 37 942; 43 341; 41 874), бесермян (3 122; 2 201; 2 067), вепсов (8 240; 5 936; 4 687), водь (73; 64; 105), ижорцев (327; 266; 227), саамов (1 991; 1 771; 1 550), сету (сето) (197; 197; 242), манси (11; 8; 5) ненцев в Архангельской области (8 326; 8 020; 7 045), Ненецком автономном округе (7 754; 7 504; 6 722), Коми (708; 503; 222), Мурманской области (2010 год - 149; 112), хантов (88; 48; 45).

Конечно, нельзя утверждать о полном исчезновении коренных малочисленных народов. Однако тенденция такова, что с 2002 по 2020 годы уменьшилась численность семи народов - бесермяней, вепсов, ижорцев, манси, ненцев, саамов, хантов, увеличилась численность трех - абазин, водь, сету (сето). Несомненно, что коренные малочисленные народы для своего сохранения и развития нуждаются в дальнейшей поддержке органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, гражданского общества, в обеспечении равных условий для развития, защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов.

Сохранение и увеличение населения зависит от рождения женщинами детей. У коренных малочисленных народов, за исключением манси и хантов, преобладают женщины[6]. Численность мужчин и женщин: абазины - 20 030 и 21 844, бесермяне - 930 и 1 137, вепсы - 2 066 и 2 621, водь - 42 и 63, ижорцы - 90 и 137, саамы - 690 и 860, сету (сето) - 120 и 122, манси - 3 и 2, ненцы - 3 102 и 3 620 в Архангельской области, 82 и 140 в Коми, 49 и 63 в Мурманской области, ханты - 23 и 22. Женщины у абазин указали 14 753 рожденных детей, общее число рожденных детей - 25 630, среднее число рожденных детей на 1 тыс. женщин, указавших число рожденных детей - 1 737, бесермяне - 1 039; 2 097; 2 097, вепсов - 2 435; 3 803; 1 658, водь - 53; 71; 1 543, ижорцев - 125; 173; 1 479, саамов - 698; 1 111; 1 733, сету (сето) - 113; 206; 1981, ненцев в Архангельской области - 2 585; 2 922; 6 087, Ненецком автономном округе - 2 445; 5 758; 2 355, Коми - 102; 236; 2 314, Мурманской области - 47; 88; 1 872, хантов - 10 833; 22 312; 2 060. Существуют женщины, которые родили от пяти до семи более детей, но их немного. Преобладает рождение одного ребенка, двух или трех детей.

Имеет значение для рождения детей брак. Брачное состояние характеризуется следующими

данными. 18 517 абазин состояли в браке, из них 18 065 - в зарегистрированном, 452 - в незарегистрированном супружеском союзе, 7 332 - никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе, 1 648 - официально разведенные, 727 - разволившиеся, 2 691 - вдовы. Соответственно, брачное состояние у других народов следующее: бесермяне - 1 213; 1 097; 116; 270; 95; 8; 249, вепсы - 2 276; 2 040; 236; 596; 414; 49; 815, водь - 46; 46; 0; 12; 13; 0; 10, ижорцы - 109; 96; 13; 35; 27; 1; 32, саамы - 575; 480; 95; 281; 134; 12; 138, сету (сето) - 110; 95; 15; 42; 22; 2; 39, манси - 2; 2, ненцы в Архангельской области - 4 965; 2 367; 1 727; 640; 1 879; 206; 43, Ненецком автономном округе - 4 677; 2 238; 1 625; 613; 1 766; 195; 40, Коми - 153; 86; 71; 15; 32; 13; 1, Мурманской области - 89; 44; 39; 5; 25; 10; 1, ханты - 34; 17; 16; 1; 13; 1; 1.

Рассмотрим территориальное размещение коренных малочисленных народов по их преимущественному проживанию в регионах и численность в городском и сельском населении. Абазины проживают в Карачаево-Черкесии (37 695), бесермяне - в Удмуртии (1 924), вепсы - в Карелии (2 525), в Ленинградской (951) и Вологодской (513) областях, водь - в Ленинградской (42), ижорцы - в Ленинградской (124), саамы - в Мурманской (1 370), сету (сето) - в Псковской областях (142), манси в Коми - 5, ненцы в Коми - 222, в Ненецком автономном округе - 6 722, в Архангельской области - 7 045, в Мурманской области - 112, ханты в Коми - 45.

Численность городского и сельского населения: абазины - 15 387 и 26 487, бесермяне - 661 и 1 406, вепсы - 2 656 и 2 031, водь - 75 и 30, ижорцы - 129 и 98, саамы - 729 и 821, сету (сето) - 89 и 153. У ненцев городское и сельское население составляет в Архангельской области 2 080 и 4 965, в Ненецком автономном округе - 1 975 и 4 747, Коми - 174 и 48, Мурманской области - 39 и 73, в Коми: манси - 5 и 0, хантов - 35 и 10.

Следовательно, за исключением вепсов, водь, ижорцев, манси, хантов, в Коми ненцев, преобладает сельское население.

Объединяет коренной малочисленный народ язык. Большинство населения владеет русским языком и использует его в повседневной жизни. Абазины - владеют 40 255, из них 38 295 используют в повседневной жизни, бесермяне - 2 030 и 1 998, вепсы - 4 506 и 4 493, водь - 99 и 99, ижорцы - 210 и 208, саамы - 1 516 и 1 516, сету (сето) - 234 и 234, манси - 5 и 5, ненцы в Архангельской области - 328 и 328, в Ненецком автономном округе - 6 524 и 6 478, в Коми - 206 и 202,

в Мурманской области – 111 и 111, ханты – 41 и 41.

Для сохранения коренного малочисленного народа важное значение имеет владение родным языком и его использование. **Абазинский язык** принадлежит к абхазо-адыгской группе северо-кавказской языковой семьи. Другие языки относятся к уральской языковой семье: **вепский язык** – северная группа прибалтийско-финских языков, водский язык – южная группа прибалтийско-финских языков, ижорский язык – северная финская группа, саамский язык – финно-угорская группа, удмуртский язык – пермская ветвь финно-угорской группы, эстонский язык – прибалтийско-финская подгруппа финно-угорской группы. К уральской языковой семье обско-угорской подгруппы угорской группы финно-угорских языков относится хантыйский язык, к самодийским языкам – ненецкий язык. 39 607 абазин указали в качестве родного языка абазинский, 28 162 владеют и 26 953 используют, вепский – 1 120 вепсов, 1 549 и 1 117, водский – 16 представителей водь, 29 и 22, ижорский – 66 ижорцев, 46 и 30, саамский – 247 саамов, 223 и 147. В качестве родного языка 1 515 бесермян указали удмуртский язык, 1 491 владеют и 1 148 используют, 101 сету (сето) – эстонский, 121 и 82, ненцы указали в качестве родного языка ненецкий, в Архангельской области – 53; владеют 42 и используют 14, в Ненецком автономном округе – 2 418; 1 252 и 1 041, в Коми – 100; 66 и 1, в Мурманской области – 5; 2 и 1, хантыйский, ханты – 28; 24 и 21. Приведенные данные свидетельствуют о том, что владение и использование родного языка у населения коренных малочисленных народов еще незначительно.

Изменение численности населения оказало влияние на изменение численности людей, владеющих родным языком, между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов. Владели абазинским языком (30 610; 34 699; 28 162), вепским (3 262; 2 362; 1 549), водским (2010 год 14; 29), ижорским (94; 68; 46), саамским (568; 299; 223), удмуртским (2 573; 1 621; 1 491), эстонским (49; 119; 121), ненецким в Архангельской области (2 660; 828; 42), Ненецком автономном округе (2 509; 750; 1 252), Коми (343; 243; 66), Мурманской области (2020 год 2), хантыйским (56; 2020 год 24). Уменьшилось число людей, владеющих абазинским, вепским, ижорским, саамским, ненецким, хантыйским языками, увеличилось – водским и эстонским языками. Повидимому, нельзя утверждать о полном исчезновении родных языков коренных малочисленных народов. Вместе с тем, необходимо сохранять и

развивать родные языки, которые являются основным условием существования самобытной культуры, обычаев, традиций, верований, осуществлять обеспечение прав на изучение родного языка.

Рассмотрим возрастной состав коренных малочисленных народов. 9 168 абазин были моложе трудоспособного возраста, 24 651 трудоспособного, 8 055 старше трудоспособного, медианный возраст – 35,9 лет. Соответственно, данные по другим народам: бесермяне – 206; 1 129; 732; 52, вепсы – 408; 2 419; 1 860; 53,5, водь – 16; 61; 28; 43,9, ижорцы – 19; 123; 85; 50,6, саамы – 373; 864; 313; 37,6, сету (сето) – 22; 130; 90; 53, манси – 3; 2; 0; 13,5, ненцы в Архангельской области – 1 876; 4 154; 1 015; 32,1, в Ненецком автономном округе – 1 846; 3 936; 940; 31,9, в Коми – 68; 124; 30; 33,1, в Мурманской области – 21; 71; 20; 37,3, ханты – 9; 29; 7; 31,5. Следует отметить, что медианный возраст меньше 50 лет имеют абазины, водь, саамы, манси, ненцы, ханты. Преобладают люди трудоспособного возраста. По сравнению с людьми старше трудоспособного возраста, больше людей моложе трудоспособного возраста у абазин, саамов, ненцев.

Представляет несомненный интерес образовательный уровень коренных малочисленных народов. Отметим наиболее преобладающий уровень образования. Абазины – среднее профессиональное образование (10 869), высшее (9 200), среднее общее (6 033), не имеют образования (623), из них неграмотные (11). Бесермяне – среднее профессиональное (774), среднее общее (441), высшее (359), не имеют образования (19), из них неграмотный (1). Вепсы – среднее профессиональное (1 736), высшее (1 152), среднее общее (640), не имеют образования (36), из них неграмотные (2). Водь – высшее (38), среднее профессиональное (20), не имеют образования (2). Ижорцы – высшее (89), среднее профессиональное (55), не имеет образования (1). Саамы – среднее профессиональное (531), высшее (234), среднее общее (200), не имеют образования (14), из них неграмотные (1). Сету (сето) – среднее профессиональное (79), высшее (59), среднее общее (41), не имеют образования (4), из них неграмотные (1). Манси – высшее (2), не имеют образования (1), из них неграмотные (1). Ненцы в Архангельской области – среднее профессиональное (1 802), основное среднее (1 557), не имеют образования (188), из них неграмотные (39), в Ненецком автономном округе – среднее профессиональное (1 702), основное среднее (1 466), не имеют образования (186), из них неграмотные (38), в

Коми – среднее профессиональное (63), основное среднее (27), не имеют образования (7), из них неграмотные (1), в Мурманской области - среднее профессиональное (52), среднее общее (14), не имеют образования (2). Ханты – основное среднее (14), среднее профессиональное (12). Приведенные данные показывают, что преобладают среднее профессиональное, высшее, среднее общее или основное среднее образование. Людей, не имеющих образования, немного, неграмотных единицы.

Жизненно важным для населения коренных малочисленных народов является вопрос об источниках средств к существованию. Были указаны такие источники, как заработная плата; предпринимательский доход, самозанятость; производство товаров для собственного использования; пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства; стипендия; сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала; сдача в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав; обеспечение со стороны других лиц, иждивение. Люди называли один, два, три, четыре и более источников.

Приведем данные о наиболее значимых источниках. Абазины - заработная плата (16 733), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (11 415), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (10 492), предпринимательский доход, самозанятость (1 866), стипендия (664), сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала (427), производство товаров для собственного использования (325). Бесермяне - пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (1 052), заработная плата (932), производство товаров для собственного использования (405), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (206). Вепсы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (2 600), заработная плата (1 910), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (632), предпринимательский доход, самозанятость (149). Водь – заработная плата (50), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (49), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (24). Ижорцы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (121), заработная плата (104). Саамы – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (725), заработная плата (594), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (468). Сету (сето) – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (112), заработная плата (88). Манси – обеспечение со стороны других лиц,

иждивение (3), заработная плата (2). Ненцы в Архангельской области - пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (4 041), заработная плата (2 421), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (1 982), в Ненецком автономном округе – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (3 831), заработная плата (2 305), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (1 933), в Коми - пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (91), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (78), заработная плата (63), в Мурманской области - заработная плата (52), пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (45), обеспечение со стороны других лиц, иждивение (31). Ханты - пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства (20), заработная плата (15). Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что у одних коренных малочисленных народов главным источником является заработная плата, у других - пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства.

В этой связи, целесообразно рассмотреть участие в составе рабочей силы и занятость населения коренных малочисленных народов. Приведем данные о статусе участия в составе рабочей силы. Абазины - рабочая сила (18 820), из них занятые (18 414) и безработные (406), люди, не входящие в состав рабочей сил (12 455), из них потенциальная рабочая сила (411). Соответственно данные по другим народам: бесермяне – 971; 965; 6; 896; 19, вепсы – 2 058; 2 020; 38; 2 140; 55, водь – 54; 54; 0; 32; 2, ижорцы – 114; 112; 2; 95; 1, саамы – 664; 621; 43; 505; 23, сету (сето) – 104; 99; 5; 114; 4, манси – 2; 2, ненцы в Архангельской области – 2 693; 2 453; 240; 2 283; 123, в Ненецком автономном округе - 2 586; 2 348; 238; 2 152; 110, Коми – 69; 69; 0; 82; 4, в Мурманской области – 53; 47; 6; 30; 0, ханты – 16; 16; 0; 19; 0. Данные свидетельствуют о незначительной численности безработных и потенциальной рабочей силе.

Статус занятости предусматривает работающих по найму; работающих не по найму, в том числе владельцы, совладельцы собственного предприятия, дела; индивидуальные предприниматели; самозанятые; помогающие на семейном предприятии; иной статус. Приведем данные соответственно по коренным малочисленным народам: Абазины – 17 994 указали статус занятости; из них 13 191; 4 803; 216; 381; 2 028; 47; 2 131, бесермяне – 961; 885; 76; 7; 13; 27; 1; 28; 4, вепсы – 1 998; 1 786; 212; 42; 50; 60; 4; 56; 22, водь – 54; 47; 7; 1; 2; 3; 1; 0; 0, ижорцы – 109; 96; 13; 1; 5; 5;

0; 2; 3, саамы – 612; 556; 56; 2; 12; 22; 2; 18; 18, сету (сету) – 99; 86; 13; 1; 3; 7; 0; 2; 0, манси – 2; 2, ненцы в Архангельской области – 2 413; 2 274; 139; 17; 36; 22; 14; 50, в Ненецком автономном округе – 2 310; 2 176; 134; 17; 34; 19; 14; 50, в Коми – 65; 54; 11; 3; 0; 5; 1; 2, в Мурманской области – 45; 44; 1; 0; 1, ханты – 16; 15; 1; 0; 0; 1.

На основании приведенных данных можно утверждать, что у коренных малочисленных народов значительное место занимают работающие по найму, незначительное место – индивидуальные предприниматели и самозанятые.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 14, ст. 1493; 2021, № 52 (часть I), ст. 9185.

2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999, № 18, ст. 2208; 2020, № 29, ст. 4504.

3. Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001, № 20, ст. 1972; 2020, № 50 (часть III), ст. 8074.

4. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 30, ст. 3122; 2022, № 43, ст. 7266.

5. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012, № 52, ст. 7477; 2018, № 50, ст. 7739.

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками // rosstat.gov.ru.

7. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // gks.ru; Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // gks.ru; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками // rosstat.gov.ru.

References:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000 No. 255 "On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000, No. 14, Art. 1493; 2021, No. 52 (part I), art. 9185.

2. Federal Law No. 82-FZ of April 30, 1999 "On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999, No. 18, Art. 2208; 2020, No. 29, Art. 4504.

3. Federal Law No. 49-FZ of May 7, 2001 "On the Territories of Traditional Nature Management of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001, No. 20, Art. 1972; 2020, No. 50 (part III), Art. 8074.

4. Federal Law No. 104-FZ of July 20, 2000 "On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000, No. 30, Art. 3122; 2022, No. 43, Art. 7266.

5. Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012, No. 52, Art. 7477; 2018, No. 50, Art. 7739.

6. Results of the All-Russian Population Census of 2020. Volume 5. National composition and language proficiency // rosstat.gov.ru.

7. All-Russian population census of 2002. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship // gks.ru; All-Russian Population Census of 2010. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship // gks.ru; Results of the All-Russian Population Census of 2020. Volume 5. National composition and language proficiency // rosstat.gov.ru.

Информация об авторах:

Аверин Александр Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», E-mail: anaverin1947@mail.ru. ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт управления – филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». E-mail: ponedelkov@unu.ranepa.ru

Слепов Александр Петрович, аспирант 1 курса кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, ropov-52@mail.ru

Alexander N. Averin, Doctor of Philosophy, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Alexander V. Ponedelkov, Doctor of Political Sciences, Professor, South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Alexander P. Slepov, 1st-year postgraduate student, Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration